

УДК 347.466

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЗАЛОГА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ

Федоров А. Г.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Байтрукевич Е. С.

студент,

кафедра юриспруденция

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Марченкова Е. А.

студент,

кафедра юриспруденция

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация:

Данное исследование посвящается анализу правовой природы и сущности института залога обязательственных прав. Залог характеризуется смешанной правовой природой. Залог права обладает обязательственной правовой природой. Сущность залога обязательственных прав выражается в том, что субъектом заложенного права выступает залогодатель, а залогодержатель в свою

очередь, не выступая правопреемником в строгом смысле, приобретает право контроля за действиями залогодателя, касающимися судьбы обеспечивающего права, а также право распоряжения этим правом.

Ключевые слова: Залог, обязательственное право, природа залога обязательственных прав, сущность залога обязательственных прав.

THE NATURE AND ESSENCE OF COLLATERAL RIGHTS

Fedorov A.G.

PhD in Law, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Baytrukevich E.S.

student,

Department of jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Marchenkova E.A.

student,

Department of jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation:

This study is devoted to the analysis of the legal nature and essence of the institution of the pledge of rights of obligation. The pledge is characterized by a mixed legal nature. The pledge of a right has a binding legal nature. The essence of the pledge of obligations is expressed in the fact that the subject of the pledged right is the pledger, and the pledgee, in turn, without acting as the legal successor in the strict sense, acquires the right to control the actions of the pledger concerning the fate of the securing right, as well as the right to dispose of this right.

Keywords: Pledge, law of obligations, the nature of the pledge of obligations, the essence of the pledge of obligations.

До того, как в действие вступил Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ [1], отечественное гражданское законодательство не содержало правовых норм, устанавливающих регламентацию залога имущественного права (требования) как специфического объекта гражданского оборота.

Правила ранее действовавшего закона РФ «О залоге» [2], регламентировавшие залог имущественных прав, по сути противоречили общим гражданско-правовым нормам. В связи с этим вопрос относительно правовой природы и сущности института залога представляется актуальным.

Правовой институт залога включает в себя как вещные, так и обязательственные элементы, иначе говоря, залог характеризуется смешанной правовой природой; что касается залога прав, он выступает его отдельной разновидностью, которая обладает особым предметом и специфическими чертами [16, с.138].

Следует отметить, что залогодержатель не выступает субъектом заложенного права; он становится обладателем права осуществлять контроль за

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

теми действиями залогодателя, которые имеют отношение к судьбе обеспечивающего права. Кроме того, залогодержатель приобретает право распоряжаться данным правом в тех случаях, которые установлены законом [8, с. 35].

Для залога обязательственных прав не характерны те элементы, которые свойственны для залога как правового института в целом (право следования, абсолютный характер защиты прав залогодержателя и «эластичность») [8, с. 10].

Обязательственная правовая природа залога прав обеспечивается следующими свойственными обязательственными элементами [9, с. 61]:

- временное господство залогодержателя над предметом залога;
- акцессорность;
- возможность закладывания будущих прав;
- возможность уступки заложенного права при внесудебном порядке его реализации лицу, указанному залогодержателем.

Основой исследования сущности залога обязательственных прав представляется изучение теории условной цессии, зародившейся в немецкой гражданско-правовой науке. Так, в соответствии с германской цивилистикой, для передачи требования в залог достаточно произвести заключение договора об уступке [8, с.35].

Сторонниками данной теории являлись Г. Ф. Пухта, Г. Мюленбрух, Й. Колер [3, с. 51]. Указанными исследователями институт залога права был охарактеризован как совершенная под отлагательным условием сделка цессии.

Так, обязательным фактором для возникновения права взыскания становилось наступление отлагательного условия, которое находило выражение в нарушении установленного для исполнения обязательства срока. До наступления такого условия залогодатель продолжал обладать правом на предмет залога [5, с.84]. Кроме того, право требования исполнения основного обязательства также принадлежало залогодержателю по нормам §1281 Гражданского уложения Германии [19, с. 715].

Если говорить об отечественном гражданском законодательстве, согласно нормам п. 1 ст. 358.6 ГК РФ, залогодержателю принадлежит данное право, если это предусмотрено соответствующим договором.

Что касается отечественной цивилистической доктрины, Е. А. Суханов является апологетом вышеописанной теории. В соответствии с его взглядом на описанную проблему, залог прав характеризуется правовой природой, существенно близкой к сделке цессии, проведенной под отлагательным условием; исследователь описывает рассматриваемый правовой институт как искусственно созданное расширение самой идеи залога относительно *res incorporales* («бестелесные вещи») [15, с. 156].

Рассматриваемая теория является объектом критики ряда представителей научного сообщества.

Так, А. С. Звоницкий в своем труде выражал позицию, в соответствии с которой вплоть до момента наступления отлагательного условия залогодатель не обладает заложенным правом в полной мере. Что касается залогодержателя, ему принадлежит ряд полномочий, касающихся конкретного права (требования) [11, с. 205].

Что касается залогодателя, вместе с наступлением отлагательного условия, он также не приобретает в полной мере находящееся в залоге право. Залогодатель в данной ситуации инициирует процесс реализации предмет залога, впоследствии осуществляя возврат денежных средств, которые превышали сумму обязательств.

Изучаемая теория не вносит ясности в существование определенных различий в правовом положении залогодержателя и цессионария [12, с. 175]. Также следует отметить, что рассмотренная позиция не позволяет раскрыть цель залога [14, с. 175].

В этой связи многими современными теоретиками права отстаивается позиция о том, что не следует использовать рассмотренную выше теорию в целях определения сущности залога обязательственного права [9, с. 15].

Вместе с исследованной теорией существует также теория об ограниченной цессии. Одним из апологетов последней являлся германский юрист Г. Дернбург, отмечавший в своих трудах, что цессия имеет место при договоре залога; в этом случае права цессионария ограничены вплоть до наступления срока исполнения в том, что касается права, являющегося предметом залога [7, с. 173].

Российский ученый Ф. О. Богатырев выражал позицию, состоящую в преимущественном положении данной теории относительно теории условной цессии. Аргументировал исследователь свою позицию тем, что теория ограниченной цессии позволяет обосновать статус залогодержателя в период течения срока исполнения обязательств. Вместе с тем, нельзя не отметить, что существуют недостатки в содержании данной теории [5, с. 173].

Недостатки выражаются в том, что указанная теория не объясняет факт сохранения залогодателем совокупности полномочий относительно того права, которое выступает предметом залога [9, с. 16].

Резюмируя, можно заключить, что залог обязательственного права не тождественен обычной цессии ввиду того, что характеризуется рядом специфических признаков, отличающими данный правовой институт от последней.

Так, теория сингулярного правопреемства К. Гельвига состоит в переходе той части права, которая соизмерима с долгом по основному обязательству [18, с. 94].

Если предмет долга представляет собой неделимую вещь, залогодержатель совместно с залогодателем являются солидарными кредиторами. Стоит отметить, что данная научная позиция обладает рядом существенных преимуществ относительно вышеописанных ввиду того, что она дает возможность охарактеризовать, как залогодатель и залогодержатель вместе либо в отдельности могут получать исполнение от должника залогодателя; на каком основании залогодатель сохраняет право на получение излишне вырученной

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

суммы от предмета залога, превышающей размер долга перед залогодержателем; в связи с этим залогодержатель становится обладателем всего заложенного права (требования), если задолженность залогодателя соответствует стоимости предмета залога.

Вместе с тем, и последняя из рассмотренных теорий не лишена недостатков и является также дискуссионной. Так, А. С. Звоницкий выражал позицию о том, что при исполнении залогодателем обязательств по сделке, та часть права, которая была уступлена, возвращается без обратной цессии. В том случае, если залогодателем не будет осуществлено исполнение принятого на себя обязательства в срок, то залогодержатель приобретает возможность распорядиться правом. В ходе исполнения обязательств по договору, залоговые правоотношения сохраняются. Кроме того, требования залогодержателя не могут до конца срока исполнения быть удовлетворены [11, с. 209].

Наиболее конструктивной теорией, объясняющей сущность залога обязательственного права, выступает теория «конститутивного правоприобретения», выработанная Б. Б. Черепахиным.

Исследователь обозначал названным термином переход правомочий от одного лица к иному лицу, без их потери правопродшественником и потери им соответствующего права в целом, когда на основе права правоателя создается право с более ограниченным содержанием [17, с. 17].

Конститутивное правопреемство не представляет собой правопреемство в буквальном смысле этого слова. С правопреемством оно сближается посредством производной сущности правоприобретения, отличаясь тем, что в данном случае отсутствует переход права от правоателя к правопреемнику. Конститутивное правоприобретение не является изменением субъектного состава правоотношения и в этом смысле не является преемством в праве.

Залогодержатель становится обладателем права на осуществление контроля над действиями залогодателя, направленными на осуществление требования; также она приобретает право распоряжаться правом в целях

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

получения благ при условии неисполнении обязательства. В этом состоит обременение заложенного права [6, с. 85].

Подводя итог, можно прийти к выводу, что именно последняя теория из рассмотренных наиболее полно и верно позволяет осуществить определение сущности залога обязательственных прав как правового института ввиду того, что она по своему содержанию сообразна механизму данного института и позволяет полноценно раскрыть существенные особенности правового статуса субъектов залоговых правоотношений.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 21.12.2013 № 367-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156000 (Дата обращения: 25.10.2021)
2. Закон РФ «О залоге» от 29.05.1992 N 2872-1 (утратил силу) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522/ (Дата обращения: 25.10.2021)
3. Бернхейт, Ф. Гражданское право Германии / Ф. Бернхейт, Й. Колер ; Под редакцией [и с предисл.] В. М. Нечаева ; Перевод с немецкого студентов С.-Петербургского университета Б. М. Брамсона, С. О. Добрина, Е. Е. Карасова, В. В. Нечаева. - Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1910.
4. Богатырев, Ф.О. Залог прав // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. М.И. Брагинского. – М., 2002. – Вып. 4.
5. Богатырев, Ф.О. О сущности залога имущественных прав // Журнал российского права. – 2001. – № 4.
6. Вормс, А.Э. Залог векселя / А.Э. Вормс // Кредит и хозяйство. – 1927. – № 6.
7. Денбург, Г. Пандекты: общая часть : пер. с нем. / Г. Денбург. – М., 1906. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

8. Жабинский, И. Г. О некоторых аспектах залога обязательственных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2015. - № 4 (39).
9. Зацепин, Д. Е. К вопросу о сущности залога обязательственных прав / Д. Е. Зацепин // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 1(17).
10. Зацепин, Д. Е. Природа залога обязательственных прав / Д.Е. Зацепин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – №3 (70).
11. Звоницкий, А. С. О залоге по русскому праву / А.С. Звоницкий. – Киев, 1912.
12. Кассо, Л. А. Понятие о залоге в современном праве. / Л.А. Кассо. – М., 1999. – С. 175.
13. Пухта, Г. Ф. Энциклопедия права / Г.Ф. Пухта. – Ярославль, 1872. – С. 57.
14. Струггов, В. О закладе долговых требований. / В. Струггов. – СПб, 1890.
15. Суханов, Е.А. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2011. – Т. 2. – Полутом 1.
16. Хатмулина, Р. Р. Применение теории принадлежности при характеристике обязательственных прав как предмета залога в праве России и Франции / Р. Р. Хатмулина // Закон. – 2019. – № 2.
17. Черепяхин, Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. / Б.Б. Черепяхин. – М., 1962.
18. Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. / Б.Б. Черепяхин. – М., 2001.
19. Яковлева, Т.Ф. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению : пер с нем. / Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – М., 2015.

Оригинальность 75%